

Глава 1. Попадание в книгу: дерьмовейший опыт

Когда последняя строка на странице романа попала ему в поле зрения, Пэй Ситин будто оказался под ударом какого-то ментального обстрела. Горло свело, он сунул голову в стоящую у ножки стола урну и резко сглотнул рвотный спазм:

— Ургх—

Но прежде чем его окончательно вывернуло, чья-то рука схватила его за воротник и рывком потянула вперёд. В следующее мгновение у самого уха раздался чужой мужской голос.

— Осмелился блевать на меня? Жить надоело?!

Без малейшего предупреждения его словно окунули в тяжёлый, обжигающий запах алкоголя. Перед глазами у Пэй Ситина вспыхивали искры, голова раскалывалась — хотя на самом деле он сегодня выпил всего полстакана коктейля «Джангл Бёрд».

Что происходит?

Неужели он пополнил ряды хрупких студентов, которые падают с одного глотка?

Переноса неприятные ощущения, Пэй Ситин приподнял веки, увлажнённые непрошеными слезами. Перед ним стоял молодой мужчина с длинными волосами, поднятыми высокой короной, с бровями-драконами, глазами-фениксами, прямым носом и тонкими губами — внешность на высоте, но поведение... на дне.

Пэй Ситин, хотя и не был таким же гадким, как мажоры, с которыми общался, мягким человеком тоже не слыл. Он уже был готов взорваться, но ярость застряла в горле, когда его взгляд скользнул мимо угрожающего лица к стене позади.

На стене висела зелёная пейзажная картина, у ножки стены — ваза с надписью «Нефритовые палаты процветания», а рядом — бамбуковый циновочный лежак... Разве бар был оформлен в стиле стимпанк? Как он вообще сюда попал?!

Романтичный певец-резидент со слезами и соплями, парочка за соседним столиком, обнимавшаяся и целующаяся, девушка в традиционной одежде неподалёку, отвешивающая пощёчины любовнице и изменнику-парню... Он только сейчас понял, что весь шум бара бесследно исчез. Пэй Ситин моргнул три раза, но странная сцена перед глазами осталась неизменной — только ярость в глазах мужчины вспыхнула и в этот момент «шух» — разгорелась ещё сильнее.

Пэй Ситина накрыло удушье, перед глазами поплыло. Его схватили за шею и отбросили на кровать. Мужчина навалился сверху, и громогласный рёв разнёсся снова:

— Осмелился меня игнорировать? Да ты смелый!

«Да ты больной на голову», — нахмурился Пэй Ситин про себя. Схватив мужчину за руку, он вскинул ногу и ударил его в область талии, пытаясь перевернуть и впечатать в стену. Однако тот даже не качнулся, а вот Пэй Ситин чуть себе поясницу не потянул.

Пэй Ситин: «?»

— Пэй Ситин, не думай, что я не посмею тебя убить, — мужчина, не обращая внимания на

сопротивление, которое было не более чем щекоткой, угрожающе продолжал: — Твоя семья — всего лишь представители из храма Гуанлу. Я могу раздавить тебя, как муравья!

Зрачки Пэй Ситина сузились.

Этот высокомерный болван, имя «Пэй Ситин», храм Гуанлу, и эти наглые «царские» реплики... Разве это не вступление к высокорейтинговой BL-новелле «Воспитание», которую он только что читал, — со всеми её элементами принуждения, подмены и «погоней за женой после крематория»?

Что же касается самого мужчины... Пэй Ситин протянул руку, схватил тяжелую руку, которая его держала, и с трудом выдавил имя:

— Шан... Шангуань Цзе?

Покрасневшие влажные глаза, словно карманное облачко, затуманили взгляд Шангуань Цзе, и ему на миг вспомнилось, как полгода назад, когда он ехал верхом по улице Байтоу, человек, свалившийся с самого верха стены и приземлившийся ему прямо на бедро, тоже глядел на него с таким же испуганным выражением.

Шангуань Цзе невольно ослабил хватку.

Воздух хлынул в лёгкие, и Пэй Ситина охватил приступ кашля. Стерев слёзы, он сделал предположение: либо он умер во сне, либо кто-то подсыпал ему в напиток наркотик с галлюциногенным эффектом; иначе объяснить эту антинаучную дичь было невозможно. Что касается декораций... наверное, потому что впечатление от прочитанного романа ещё не выветрилось?

Этот убогий опыт — провалиться в новеллу и пережить сцену страданий героя — уникален только для него, трёхмерного углеродного существа с тем же именем? Или он доступен всем читателям?

Более всего Пэй Ситина возмущало то, что этот «опыт» уж слишком реалистичен. Сейчас всё тело адским огнём горит. В оригинале, после того как Шангуань Цзе заманил «Пэй Ситина» в башню Фумэн, он насыпал целую гору старомодных реплик вроде «Я тебя люблю», «Будь моим», «Раздевайся», доводя обычного благонравного натурала до панического бегства. Но куда денется утка, которую уже почти поймали? Шангуань Цзе без труда догнал героя, прижал его к столу, сжал ему подбородок и силой вылил в рот кувшин вина. А затем, в ярости, произнёс классическую фразу, подходящую и древности, и современности:

— Отказываешься пить по-хорошему — будешь пить по-плохому!

Когда-то «Пэй Ситин» не пил ни капли спиртного, и последствия легко представить. Вспоминая длинную череду предупреждающих эпизодов, что должны последовать далее, Пэй Ситин понял: дело дрянь, сидеть сложа руки и ждать смерти нельзя.

Но Шангуань Цзе — военный человек. У него острейшая интуиция и выработанная с детства реакция на сопротивление и контратаку. Нужно дождаться, пока он снизит бдительность, и тогда — ударить одним точным движением.

Молниеносно выстроив план действий, Пэй Ситин повернул голову и прямо посмотрел на Шангуань Цзе. Он задействовал свои актёрские способности — на семьдесят процентов врождённые, на тридцать — отточенные годами общения с разными отморозками. Глаза

наполнились слезами и гневом, и он произнёс каноническую реплику:

— Молодой господин имеет и положение, и достоинство; зачем же совершать такую грязь!

Шангуань Цзе не ответил. Настоящие чувства ему пока надлежало прятать в плоти и крови — эта убогая подмена не имела права о них знать. Но слова Пэй Ситина всё же легко вывели его из себя.

— Грязь? Да тебе восемь жизней не хватит, чтобы понять, какое это счастье — что я обратил на тебя внимание! Пикнешь ещё раз — и я сдам тебя в бордель. Когда научишься быть сучкой, сам поймёшь, как со мной говорить!

С этими словами он выдернул у Пэй Ситина шпильку и швырнул её подальше.

Чёрные волосы мгновенно рассыпались, блестя, как шёлк. Пэй Ситину пришлось склонить голову под этим рывком. Он выглядел растрёпанным, но его снежная красота ничуть не померкла. А поскольку он был слишком слаб, чтобы сопротивляться, само зрелище получилось даже... двусмысленным.

«Пах». Нефритовая шпилька упала на пол и тихо звякнула, словно треснула.

Шангуань Цзе прищурился и внезапно протянул руки к шее лежащего под ним человека. Кожа у того была белая, следы на ней оставались легко. В этот миг отпечаток большого пальца выглядел и пугающе, и до боли жалко.

Пэй Ситин задрожал от страха, что Шангуань Цзе весьма порадовало, и голос его даже смягчился:

— Будешь послушным — я обижать тебя не стану. Мы же можем приносить друг другу пользу — разве плохо? Зачем сопротивляться?

Плохо — твоей семье. Пэй Ситин выругался про себя, но внешне запаниковал:

— Мы же оба мужчины...

— Кто тебя заставлял сидеть во дворе взаперти каждый день? Необразованный ты. — Шангуань Цзе расхохотался и наклонился, дунув на побледневшую щеку Пэй Ситина. — Как думаешь, чем занимается Цин Линлин, чтобы оставаться рядом с принцем Нином? Сухая дорога - тоже дорога.

Пэй Ситин твёрдо решил: как только проснётся, закажет себе полноразмерную боксёрскую грушу в виде Шангуань Цзе, поставит её на ринг и раздолбит в клочья.

Но отвращение в душе не мешало профессиональной выдержке «актёра». Пэй Ситин съёжился и отстранил голову, выиграв себе чуточку пространства. Голос его осел, стал хриплым:

— Но я... я не гомосексуал! Я пришёл сюда по приглашению друга, и не собираюсь к вам цепляться. Молодой господин, прошу... пощадите...

— Вот дурак, — Шангуань Цзе схватил его лихорадочно горячее лицо и придирчиво осмотрел. — Я выдал себя за Цин Линлина, чтобы передать тебе письмо. Он сейчас, наверное, лежит под принцем Нином — не до тебя ему... Впрочем, что ни говори, из всех красавиц Йэцзина по лицу с тобой никто и рядом не стоял.

Ну хоть зрение у тебя нормальное. Пэй Ситин умоляюще прошептал:

— Молодой господин, пожалуйста—

— Хватит, — нахмурился Шангуань Цзе. — Медлить некогда: скоро стемнеет. Вечером у меня дела, времени на тебя нет. С этого момента — только стоны. Иначе я тебе язык вырву.

Произнося холодную угрозу, он рывком разорвал голубой ворот, обнажив покрасневшую ключицу Пэй Ситина.

Пэй Ситин отчаянно дёрнулся — и его рёбра неожиданно ударились о что-то твёрдое.

— Мм... — он поморщился. А затем увидел, как из рукава Шангуань Цзе что-то выскользнуло и упало на кровать.

•

— Это называется «По Иньлин».

В отдельной комнате на втором этаже мужчина средних лет указал на кинжал длиной в восемь цуней, в тёмно-синих ножнах, изображённый на свитке. Он говорил тихим шёпотом, не переводя дыхания:

— Ранней весной императрица Цю выезжала из дворца поклониться Будде. На обратном пути на неё напали убийцы в белом. Шангуань Цзе, заместитель командиралевой императорской стражи, благодаря своей доблести защитил её и был награждён наследным принцем редким оружием из арсенала — «По Иньином». Твоя задача — добыть его.

Мужчина в маске, сидящий напротив, опирался на тонкий посох, обтянутый красной тканью, высотой примерно до пояса. Услышав, что целью задания является вещь из Императорского дворца, он не изменился в лице — лишь лениво скосил взгляд на свиток:

— Действовать прямо сейчас?

Вечером в лавке клейких рисовых пирожков должны были представить новый вкус, и всего десять порций. И он вообще-то собирался успеть их урвать.

— Разумеется! — уверенно сказал мужчина средних лет. — Мы следили за Шангуань Цзе больше месяца. Когда он выходит, то либо в окружении людей, либо вместе с гвардией. Сегодня — редчайший случай, когда он один. По нашим данным, он пришёл встретиться с третьим сыном чиновника из храма Гуанлу, Пэй Ситиным. Этот Третий Пэй — слабак, пустышка, ничего не добившийся. По статусу он землистая пыль по сравнению с заносчивым и строптивым Шангуань Цзе. Они раньше вовсе не пересекались. Но слухи гласят, что у него ослепительная внешность — держу пари, сейчас они наверняка уже там сцепились, хм, ниже пояса!

Даже с открытыми только глазами человек в маске выглядел так, будто впервые слышит о таком и спросил:

— Двое мужчин?

— Да есть же такие, что и с собакой... — недовольно махнул рукой мужчина. — Главное — это редчайший шанс! Вот, сто лянов золота — задаток. Сделаешь дело — получишь ещё сто!

Запомни: удар должен быть один, точный. Если нет — лучше ждать другой возможности.

— Ждите меня на горе Байю. Там и рассчитаемся. — Маскированный мужчина поднялся и выпрыгнул в окно, выходящее во двор. Он лёгким движением взмыл на третий этаж, перелетел через перила и оказался в коридоре. Подошёл к нужной комнате — и услышал изнутри гневный окрик:

— Ничто твою болезнь не вылечит!

Пэй Ситин, обычно слабый и безвредный, в критический момент бился изо всех сил, и Шангуань Цзе неожиданно для себя на мгновение потерял над ним контроль. В суматохе его пару раз пнули, и ярость в нём вспыхнула почти мстительным призраком. Всегда другие лезли к нему в постель как могли, но чтобы кто-то у него в постели бился насмерть — такое впервые!

Терпение Шангуань Цзе иссякло. Он пощёчиной сбил Пэй Ситина в сторону. Голова того откинулась, всё тело сразу обмякло.

— Наконец-то тихий? — презрительно усмехнулся Шангуань Цзе, схватил Пэй Ситина за запястья и одной рукой освободился, другой — обхватил талию, поддев ремень и резко дёрнув. Узкая талия выгнулась, дрожа и прогибаясь, словно натянутая струна, а из горла вырывались приглушённые вздохи.

— Талия у тебя тонкая. В семье Пэй тебя что, не кормили? — В апреле одежда лёгкая, и, стоило ему договорить, как ткань соскользнула с плеч Пэй Ситина, обнажив дрожащую грудь.

Такая белая.

Глаза Шангуань Цзе дрогнули. Он неосознанно протянул руку. И тут мягкое, слабое тело под ним вдруг резко согнуло колени и ударило по его паху! Он инстинктивно свёл ноги, уходя от прямого попадания, но этот миг растерянности стал для Пэй Ситина шансом: он вывернулся из хватки.

— Ты...

«Пах!»

Шангуань Цзе оборвался, как лающая собака, которой наступили на хвост. Пэй Ситин со всей силы врезался в него плечом. В рёбра Шангуань Цзе словно вогнали кол, он коротко рыкнул, отшатнулся и выставил ногу, чтобы удержаться.

Ноги Пэй Ситина оказались наполовину свободны. Не дожидаясь реакции врага, он вскинул ногу и применил свой коронный приём — смертельный удар курицы*!

— Угх! — Ощущение было неопишваемым. Шангуань Цзе словно от макушки до пят заledenел. Крик боли застрял в горле, и он рухнул плашмя.

Спина ударилась о пол, на лбу вздулись жилы. Он ошеломлённо и яростно уставился на фигуру, поднявшуюся с кровати, сипло выдавив:

— Ты посмел...

Пэй Ситин поднял кинжал, который Шангуань Цзе положил у изголовья, наступил на ремень, что свисал теперь от талии до пола, сделал два шага и опустился на одно колено. Шангуань

Цзе почувствовал резкую боль в нижней части живота — Пэй Ситин вдавил в неё своё правое колено.

Пэй Ситин отбросил растрёпанные волосы за уши. Его фениксовые глаза были приопущены, без тени мягкости; в этом холодном, беспощадном взгляде угадывалась убийственная аура.

Как Пэй Ситин — тот самый, что краснел, едва заговорив мягким голосом, — мог смотреть так?!

Кинжал вышел из ножен со свистом. Шангуань Цзе дернулся, и дурное предчувствие резко пробудило его рассудок.

— Если ты меня тронешь, я тебя убью...

«Пах!»

Шангуань Цзе снова получил пощёчину. Когда он повернул голову обратно, выражение лица было как фонтанирующая лава — ещё миг, и он бы сжёг всё вокруг.

Пэй Ситин встряхнул онемевшую руку и холодно посмотрел на него:

— Ну да. Я жутко боюсь.

Он тихо сказал последние два слова, сжимая зубы с какой-то странной нежностью, но внезапно протянул руку и перекрыл рот Шангуань Цзе, который уже собирался разнести его словами. Кинжал сжался в его ладони, и он мощно вонзил его в грудь —

«Пах!»

В окно резко влетел порыв ветра. Рука Пэй Ситина задрожала, и прежде, чем он смог повернуть голову, кинжал уперся ему в шею. В тот же миг через плечо просвистела палка, обёрнутая красной тканью, сбив с ног Шангуань Цзе, чьи глаза полностью покраснели.

Сзади раздался мягкий хриплый голос:

— Не двигайся.

Кинжал был необычайно холодным, и Пэй Ситин невольно содрогнулся. Казалось, в его мозг вылили таз ледяной воды — он мгновенно пришёл в себя.

Воспоминания нахлынули волнами. Это были воспоминания самого «Пэй Ситина» — детальные, пустяковые, пробирающие до костей. Пэй Ситин увидел в них себя. Они не только имели одинаковые имя и фамилию, родились в один день, но и лица совпадали по чертам. И что было по-настоящему жутко — этот «сон» перестал быть нереальным и превратился в реальность, словно всё находилось под его контролем.

Пэй Ситин на мгновение растерялся и максимально спокойно спросил:

— Убийство?

— Ограбление.

Человеком, кого в комнате меньше всего стоило грабить, был как раз «Пэй Ситин». Он сказал:

— Тогда пощадите. Я уйду тихо.

Кинжал отодвинули, и мужчина вышел из-за него — ночная рубашка, чёрный шарф, красивые брови, миндалевидные глаза. По очертаниям глаз и черепа можно было понять: парень красивый. Рост примерно 178 см, пропорциональные размеры, стройные конечности, подтянутое тело.

Пэй Ситин привычно окинул его взглядом, затем подошёл к дивану и сел, открыто наблюдая за мужчиной, думая: «Днем в ночной рубашке делать грязные дела — не боишься, что заметят?»

Мужчина в маске не понимал, что подвергается критике. Он подошёл к Пэй Ситину, протянул ладонь и сказал:

— Давай.

Пэй Ситин последовал взглядом за рукой и увидел в ладони кинжал.

— Ах.

Они аккуратно завершили церемонию передачи кинжала. Маскированный мужчина вынул кинжал из ножен — узоры воды вспыхнули и засияли. Он проверил кинжал своим собственным, и при лёгком касании тот раскололся на две части. Справедливо говорят: режет нефрит, как грязь.

Задание прошло сверх ожиданий. Мужчина в маске убрал кинжал и сказал:

— Спасибо за внезапную победу — теперь я победитель.

Вот почему в оригинале нет такого сюжета. Хотя Шангуань Цзе творил злодеяния, пока «Пэй Ситин» действовал обычно, он не успевал бы вовремя прыгнуть на врага, возможно, даже ослепил бы его и победил неожиданностью, убив противника прямо на месте. Но Шангуань Цзе получил тяжёлый удар и временно был обездвижен — маскированный мужчина, разумеется, ничем не рисковал.

Пэй Ситин фыркнул, покачал головой:

— Нет, если бы не ты, я бы кого-нибудь убил.

Мужчина в маске сказал странно:

— То есть ты действительно собирался его убить?

Пэй Ситин:

— Я думал, что это сон.

— Испугался до чёртиков и приснилось такое днём? — мужчина в маске посмотрел на него и вздохнул. — Когда не можешь защитить себя, быть слишком красивым тоже «преступление».

Нет, «преступление» «Пэй Ситина» вовсе не в красоте, а в том, что его брови и глаза напоминают второго брата, Пэй Цзинтана.

Кто такой Пэй Цзинтан? Когда три члена оригинальной группы отморожков посмотрели наверх, они увидели только этот белый лунный свет.

Белый лунный свет находится высоко, его не осмелишься осквернить. Отморозки день и ночь думают о нём, раздирая сердце и душу, поэтому нацелились на третьего брата Белого Лунного Света**.

Шангуань Цзе — человек действия. Он первым заманил «Пэй Ситина» в башню Фумэн и изнасиловал его. Статус у них разный: Пэй Ситин слабый, замкнутый — как он мог сопротивляться? Он попал в пучину пыток отморозков, в итоге рыдал до слепоты, сломали ему ноги, заперли в безумии и никогда не собирались отпускать. Затем он перерезал себе горло. В романе — плохой конец.

Пэй Ситин открыл этот роман, потому что имел то же имя, что и главный герой. Он потратил 5 юаней***, чтобы совершить это преступление, примерно по двум причинам:

Во-первых, сюжет крайне порнографичен, но написан хорошо, что заставляет материться во время чтения и в итоге вздыхать: «Какой ужасный роман». Возможно, это магия талантливого писателя.

Во-вторых, метка «крематорий» на аннотации дала адреналин, но когда он увидел два слова «полный текст», понял: о, это настоящий крематорий.

Тогда тысячи читательских заметок сжались в короткое, ёмкое и глубокое слово: «блин».

Теперь, столкнувшись с предполагаемым переселением в книгу, его чувство вновь трансформировалось: «блин».

Маскированный мужчина видел, как Пэй Ситин бродил с тяжёлым взглядом, словно скорбя о своей трагической судьбе. И когда он уже хотел тихо уйти, Пэй Ситин внезапно посмотрел на него:

— Вы — бандит?

— Просто за деньги работаю.

— Ага. Наёмник?

— Обычный человек, который зарабатывает на жизнь.

— Понятно.

Как «обычный человек» осмелится на такое головокружительное дело, как «украсть императорский подарок у молодого господина»? Кроме того, этот человек ещё и молод, со спокойным характером, но нарочно скрывает острые грани — значит, он явно не простой.

Пэй Ситин не поверил его словам, но и не стал его разоблачать.

— Извините, вы берёте частное задание? Если да, в чём именно заключается дело... каковы рамки задачи? Какая цена?

— Я одиночка. Деньги на месте — для меня нет разницы, убить человека или свинью. Что до цены — обычный человек всё равно не потянет меня.

— Ну да, бедноват.

Пэй Ситин понял.

«Пэй Ситин» действительно не был богат, но он только прибыл сюда, а семья Пэй ненадёжна. Как защитить задницу, не заручившись внешней поддержкой?

— Если я хочу нанять вас в качестве телохранителя... — недовольно сказал Пэй Ситин, — сможете назвать цену?

Мужчина в маске показал двадцать лянов и сказал:

— Я не могу быть телохранителем, который всегда рядом или следует за вами повсюду. Это цена за один раз. Если хотите драться насмерть — извините, придётся повернуться и уйти. Ваша жизнь и смерть — на волю судьбы.

Месячная зарплата «Пэй Ситина» составляла всего два ляна, так что телохранителя по такой цене он себе действительно позволить не мог. Чувство нехватки денег было новым и... «восхитительным». Пэй Ситин про себя вздохнул, размышляя, как заработать в этой вымышленной династии Дайе, и подумал: «Двадцать лянов — это на жизнь обычной семьи из шести человек на год-два; не дёшево».

—Эй, а какой у тебя уровень в этом деле?

— Не знаю. Не то чтобы я дерусь со всеми, кто в этом же ремесле. Но... — мужчина в маске сделал паузу.

— Но? — уточнил Пэй Ситин.

— Я ещё ни разу не провалил ни одного поручения.

Смел, мастерски двигается в бою, красив, приятный голос — Пэй Ситину понравился этот человек.

— Тогда как мне тебя найти, когда понадобится?

Мужчина достал из кармана деревянную табличку в форме медной монеты и бросил её:

— За три дня до того, как придёшь, иди на гору Байю и попроси лавочника Ци повесить знак. Если я смогу взять заказ — приду. Если нет — ищи кого-то другого. Лучше не искать меня напрямую — невыгодно.

Пэй Ситин схватил знак. Когда он снова поднял взгляд, мужчина в маске уже прыгнул в окно, как ловкая чёрная кошка, его одежда развеялась и исчезла в мгновение ока. Пэй Ситин невольно позавидовал.

С детства у него была привычка погружаться в сонливость — представлять сценарии в голове, особенно на темы боевых искусств или бессмертного культивирования, мечтая, что он летит над крышами и стенами, в небо, в море.

Если он переселился, почему бы не оказаться в таких крутых сюжетах? Или это наказание за чтение порнографических книг?

Пэй Ситин пробормотал мысли себе под нос. И вдруг остро что-то почувствовал. Он глянул через двор на ряды закрытых окон, дверей, пустые коридоры и густые кроны деревьев перед и за карнизами... Иллюзия ли это?

Он нахмурился, хлопнул по окну, закрыл его и повернулся к зеркалу для макияжа.

В зеркале отразилось лицо слишком знакомое, но одновременно незнакомое. Линия челюсти смягчилась, тело стало стройнее, нет пирсинга в ушах, двухмесячная кудрявая химия безжалостно выпрямлена и удлинена. Но цвет кожи и черты лица совпадали идеально. Даже маленькое чёрное родимое пятно под левым нижним веком у уголка глаза было на месте.

Когда он читал оригинальный роман, Пэй Ситин ощущал, что описание «Пэй Ситина» немного знакомо, но это всё же роман, где есть место воображению. В оригинале 40 глав, 30 из которых посвящены «сближению» персонажей, так что тело «Пэй Ситина» описано подробно. На нём нет родимых пятен и явных шрамов до встречи с отморозками. А он...

Пэй Ситин встал, поднял подол внутренней рубашки.

От нижней части живота до правого бока тянулись две татуировки фиолетовой розы с чёрной змеей, обвивающей ветви. Змея была наклонена вбок, в центре глаза — красное родимое пятно на коже.

Пэй Ситин протянул руку и ткнул маленькую чёрную змею, ощутив шрам, скрытый под ней.

Оставалось проверить ещё одно... Он расправил подол штанов и посмотрел вниз. Да, знакомое.

Это было его собственное тело — слабая версия общипанного цыпленка, без следов тренировки, без пресса.

*эвфемизм мужского полового члена

**безответная любовь

***примерно 0,7 USD

<http://bllate.org/book/11881/1061021>